

5. Лаптева Н.В. Ценности культуры повседневности народов Большого Алтая // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. 2010. №1 (182). С. 27-32.

6. Любимова Г.В., Самушкина Е.В. Концепция культурного наследия в этнонациональных дискурсах Республики Алтай // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. 2013. Том 12. №3. С. 74-81.

7. Попов Е.А., Забнева Э.И. Теоретико-методологический вектор современных исследований духовной культуры Большого Алтая // Философия и культура. 2024. № 3. С. 98-109.

8. Попов Е.А., Нехвядович Л.И. Сакрализация миропорядка в духовной культуре Большого Алтая // Вестник КемГУКИ. 2023. № 64. С. 78-88.

9. Тадышева Н.О. Сакральное пространство: алтайский традиционный айыл // Мир Большого Алтая. 2018. № 4 (3). С. 385-391.

НАИМЕНОВАНИЯ ПИЩИ В НЕОБРЯДОВОЙ ЛИРИКЕ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ

Бобунова М.А., Курск (Россия)

***Аннотация.** В статье проводится описание наименований пищи в курском фольклоре. Базой исследования стали необрядовые лирические песни, записанные в XIX в. Выявленные лексемы проанализированы с учетом семантики. Особое внимание уделено диалектным словам, характерным для курских лирических песен. Делается вывод о специфике анализируемого языкового материала и о преобладании в народной лирике наименований, связанных с понятиями «питье», а не «еды».*

***Ключевые слова:** язык фольклора, необрядовая лирика, курский регион, наименования пищи*

NAMES OF FOOD IN THE NON-RITUAL LYRICS OF KURSK PROVINCE

Bobunova M.A., Kursk (Russia)

***Abstract:** The article describes the names of food in Kursk folklore. The basis of the research was non-ritual lyrical songs recorded in the 19th century. The identified lexemes were analyzed taking into account semantics. Particular attention is paid to dialect words characteristic of Kursk lyrical songs. A conclusion is made about the specificity of the analyzed linguistic material and the predominance in folk lyrics of names associated with the concepts of "drinking" rather than "food".*

***Keywords:** language of folklore, non-ritual lyrics, Kursk region, names of food*

П.В. Шейн, русский и белорусский этнограф, собиратель фольклора, справедливо утверждал, что песня всегда «была верной спутницей многотрудной жизни Русского человека, от колыбели до могилы», потому что «чисто народная песня, хотя и не древнего склада, непременно знакомит нас, и очень близко, со многими сторонами быта русского человека, с его верованиями и т.п., и во всяком случае с неисчерпаемым богатством его языка, которым он так творчески умеет пользоваться» [6, с. V].

Действительно, в устном народном творчестве отразились разные стороны жизни и быта народа, одной из которых является кулинарная культура. Проведенное ранее исследование текстов разных жанров фольклора, где упомянуты разнообразные названия блюд и способы их приготовления, отражены особенности приема пищи и ритуала угощения, свидетельствует о значимости данной группы слов для русского менталитета [4]. В сравнении с английским фольклором была выявлена национальная специфика в употреблении названий кушаний и напитков. Отмечено, что для английских народных песен не характерны слова с семантикой угощения, в то время как в русском фольклоре это большой пласт лексики (*накормить, принакормить, напоить, распотчевать, потчевать, угощать* и др.). Кроме того, для русской народной традиции характерно и наличие обширных рядов родственных слов, например: *пить, выпить, испить, попить, упить, повыпить, напиток, понапитаться, упиваться* и др. [1].

Обращая внимание на факты жанровой и национальной специфики материала, мы ранее практически не касались проблемы пространственной дифференциации языка фольклора, в то время как «фольклорная традиционная культура в своем конкретном наполнении всегда региональна и локальна» [10, с. 156]. Это объясняет наш интерес к текстам, записанным на определенной территории, в частности в Курской губернии. Мы уже обращались к описанию отдельных групп лексики в курской необрядовой песне [2; 3]. Предметом данной статьи стали имена существительные – наименования пищи ‘то, что едят и пьют, что служит питанием; еда’ [5, с. 835], а материалом – тексты, записанные в Курской губернии в XIX веке и представленные в семитомном своде «Великорусские народные песни» [7].

Путем сплошной выборки мы составили алфавитно-частотный словник, который разделили на две группы: «Еда» и «Питьё». В первую группу вошли общие наименования, названия готовых блюд, специй и пищевых продуктов.

Подгруппа общих наименований, в целом не характерная для лирических песен, в курском фольклоре представлена словами *еда*,

закуска и репрезентативной парой *хлеб-соль* 'обед, стол, пища, предлагаемая посетителю, и угощение' [8, с. 553]: *Разкажи ты, жена, Какая моя еда!* <3,575>; *Пойте, птишки, распевайте, Тоску-горе разгоняйте! Когда песни не петь – Хлеба-соли не есть...* <4,599>.

В подгруппу готовых блюд мы включили названия хлебобулочных изделий (*хлеб, калач, пряник, паляница*): *С того-то побою Неделю лежала, Другую хворала; На третью неделю Стала обмогаться, Хлеба наедаться, К людям признаваться...* <4,852>.

Чаще всего в курском фольклоре упоминается пряник 'сладкое печенье на меду, патоке или сахарном сиропе с добавлением каких-л. пряностей' [9, т. 3, с. 552], который определяется эпитетами *медовый, сладкий, московский, замосковский*: *Ты прими подарочек – Замосковский **пряничек**, В семь рублей кокошничек!* <3,111>. Пряник – это традиционный гостинец, подарок любимой девушке. Обратим внимание на диминутивные формы, среди которых зафиксированы и диалектные: *прянец* 'пряник' [11, вып. 33, с. 90] и *пряничик* 'Ласк. Пряничек' [11, вып. 33, с. 91]: *Катеринушке дал два **прянца** медовые...* <4,91>.

Другое часто упоминаемое в песнях хлебобулочное изделие – *калач* (*калачик*), который тоже нередко используется в качестве гостинца: *Усем девушкам дал по пряничку, Дал по пряничку медовому, По **калачу** грошовому* <4,91>.

В словарях русского языка у этого существительного выделяется несколько значений, причем одно – диалектное: '1. Пшеничный хлебец, выпеченный в форме замка с дужкой. 2. в знач. нареч. калачом. То же, что калачиком. 3. Обл. Белый пшеничный хлеб вообще' [9, т. 2, с. 20].

Для наименования белого хлеба в анализируемых песнях используется и слово *паляница* 'белый хлеб, булка' [11, вып. 25, с. 166]: *На закуску **паляницу** положу...* <4,223>.

Обратимся к описанию группы «Питьё», включающей преимущественно названия хмельных напитков (*вино, водка, наливка, пиво*): *Привезу Батюшку родимаго; Сустрену Посередь широка двора; Посажу По конец дубова стола; Поднесу Чару зелена **вина*** <3,177>.

Вино встречают дорогих гостей и поют мужа, вино пьют для поднятия настроения, используют в качестве подарка и как средство одурманивания: *Увечор ко мне, матушка, Дитина приходил, Семь монетов приносил, Еще склянцу **вина**, Чтобы пьяница была...* <4,428>.

Для угощения подходит и водка: *Поставец молодец ускрывал, Полуштоф **водки** доставал, Красных девок угощал, Одну девушку лучше всех* <4,794>. В курских песнях часто употребляется диминутивная форма *водочка*, эпитетом для которой выступает прилагательное *сладкая*: *Он и сам ко мне часто хаживал И всего много перенашивал: Из-под*

полочки – **сладкой водочки**, Из карманчиков – **сладких пряничков** <4,312>.

Другое частотное существительное *пиво* характеризуется как *пьяное, молодое, рьяное*: *Я пойду, молода, во зеленый лес, Нарву, молода, хмелю яраго, Наделаю **пива рьянаго**, Напою мужа пьянаго...* <3,142>.

Особое внимание уделим слову *мёд*, которое в фольклорном тексте встречается в двух значениях '1. Сладкая сиропообразная густая жидкость, вырабатываемая пчелами из нектара цветков медоносных растений. 2. Старинный хмельной напиток' [9, т. 2, с. 241]. Ср.:

*У солдатки губы сладки,
У солдата слаже:
Солдат губы **медом** мажет...
<6,59>.*

*Вечор поздно во беседе пробыла,
Холостому стакан **меду** под-
несла,
Неженатаго попотчивала
<2,451>.*

Нередко названия хмельных напитков используются в одном контексте, образуя репрезентативные пары, обладающие обобщенной семантикой (*мед – пиво, пивцо – вино, водочка – наливочка*), или ассоциативные ряды, в которых названия напитков (и других пищевых продуктов) следуют друг за другом с целью усиления эмоциональной выразительности.

*И так меня девки любят,
Молодушки похваляют,
На высок терем меня водят,
Пивцом-винцом меня поят,
Калачами меня кормят <3,266>.*

*Я допреж к тебе хаживал,
Зелено **вино** к тебе нашивал,
Сладких **пряничков** из кармаников,
Сладкой **водочки** из кубышечки,
Из подмышечки <4,492>.*

Нами зафиксировано лишь одно название нехмельных напитков – *сыта* 'Устар. Вода, подслащенная медом или медовый отвар на воде' [9, т. 4, с. 327], зафиксированное в солдатской песне: *Они идут, выхваляются, Выхваляют чужую сторонушку: «На чужой дальней сторонушке Жемчугом поле усеяно, А **сытою** поле вливано, А тафтою поле вкрывано»* <6,126>.

Таким образом, анализ наименований тематической группы «Пища» показал, что в курском необрядовом фольклоре этот пласт слов не отличается большим разнообразием. В целом курские песни подтверждают сделанное нами ранее наблюдение о преобладании в народной лирике наименований, связанных с понятиями «питья», а не «еды» [4].

Характерным для курского песенного фольклора является использование диалектных существительных и уменьшительно-

ласкательных форм, которые часто имеют областной характер. Так, слово *закуска* встречается в песнях в общеупотребительном значении 'то, чем закусывают, заедают что-л. выпитое (водку, вино)' [9, т. 1, с. 535], а *закусочки* – в диалектном 'Ласк. Пряники' [11, вып. 10, с. 180], что подтверждают синтагматические и парадигматические связи слов. Ср.:

*Выду, выду во зеленый лужок,
Разстелю гарнитуровый платок,
Поставлю бутылку вина,
На закуску паляницу положу...*
<4,223>.

*Наша сестра любит хорошо ходить,
Наша сестра любит мед-пиво пить,
Сладку водочку-наливочку,
Калачики на вольном на меду,
А закусочки на сахаре...* <3,390>.

В дальнейшем интересно проследить за употребительностью наименований анализируемой группы слов в курских сказках, частушках и обрядовой поэзии для выявления жанровых особенностей языка фольклора, бытующего на одной территории. Перспективным видится и привлечение к анализу текстов песен, записанных в Курской области в XX веке, что позволит говорить о временной дифференциации языкового материала.

Литература

1. *Бобунова М.А.* Фольклорная лексикография: становление, теоретические основания, практические результаты и перспективы: дис. ... докт. филол. наук. Курск, 2004. 446 с.
2. *Бобунова М.А.* Растительный мир в курской народной лирике // *Курское слово.* 2022. № 26. С. 70–76.
3. *Бобунова М.А.* Наименования одежды в курском песенном фольклоре // *Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве: сборник материалов международной научной конференции.* Вып. 11. Том 1. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2022. С. 49–54.
4. *Бобунова М.А., Климас И.С.* Хлеб да соль, и обед пошел! // *Традиционное русское застолье: сборник статей.* М.: Гос. респуб. центр русского фольклора, 2008. С. 195–200.
5. *Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов.* СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
6. *Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т.п. / Материалы собранные и приведенные в порядок П.В. Шейном.* СПб.: Типограф. Акад. наук, 1898. Т. 1. Вып. 1. XXVIII, 376 с.

7. Великорусские народные песни: в 7 т. / изд. проф. А.И. Соболевским. СПб.: Гос. типография, 1895–1902. Т. 1–7. (В ломаных скобках указывается номер тома и номер песни).

8. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Рус. яз., 2000. Т. 4. 688 с.

9. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Рус. яз., 1981–1984. Т. 1–4.

10. *Путилов Б.Н.* Фольклор и народная культура; In memoriam. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. 464 с.

11. Словарь русских народных говоров. М.; Л.; СПб.: Наука, 1965–2019. Вып. 1–51.

ИГРОПРАКТИКИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ МОЛОДЕЖНОЙ ШКОЛЫ
«ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ И ЭТНИЧНОСТЬ: НОВЫЕ ФОРМАТЫ И
ТЕХНОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЙ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА»)

Великжанина К.А., Мазайлова Т.А., Барнаул (Россия)

***Аннотация.** Познание другого народа на современном этапе культуры является актуальным и значимым фактором построения современного многонационального общества. Познание других устоев, правил жизнедеятельности предполагает исследовательскую активность субъекта и соотнесение своего опыта жизни с опытом других людей. Формирование гражданской идентичности – сложный процесс, который может быть раскрыт через внедрение новых форм взаимодействия с культурой других народов через игровые практики. Национальные игры как особое явление культуры народа, аккумулируют и транслируют многовековой опыт, делая его доступным для осознания и погружения в созданном игровом пространстве.*

***Ключевые слова:** гражданская идентичность, молодежная школа, игра, этничность*

GAMING PRACTICES AS A TOOL FOR FORMING CIVIL IDENTITY (BASED ON
THE EXAMPLE OF THE YOUTH SCHOOL "CIVICITY AND ETHNICITY: NEW
FORMATS AND TECHNOLOGIES FOR RESEARCH OF ETHNOCULTURAL
SPACE")

Velikzhanina K.A., Mazailova T.A., Barnaul (Russia)

***Abstract.** Knowledge at the present stage of the culture of another people is a relevant and significant format for building a modern multinational society. Knowledge of other foundations and rules of life presupposes the*